

Банников Андрей Валерьевич

ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

Стратегия морской обороны во времена Поздней Империи базировалась на принципах, отличных от тех, которые были заложены в период принципата. Римская наземная оборона против нападений с моря была организована различными способами, в зависимости от локальной ситуации. На атлантическом побережье мы находим военные округа, защита рейнской границы в конце IV в. была передана федератам-франкам, на Дунае была создана мощная флотская группировка, а торговые пути в Черном море были защищены обычными гарнизонами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/4/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94). С. 34-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

18. **Isidori Hispaniensis episcopi.** Etymologiarum sive Originum libri XX. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1911. Volume 1. 888 p.
19. **Le Bohec Y.** Les aspects militaires de la crise du III siècle // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 9-27.
20. **Notitia dignitatum** / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
21. **Panciera S.** Navis Liburna (rassegna delle fonti, caratteristiche della nave, accezioni del termine) // Epigraphica. Roma. 1956. № 18. P. 130-156.
22. **Paschoud F.** Notes // Zosime. Histoire nouvelle. Paris: Société d'édition Les belles Lettres, 1986. T. III. 1re partie (Livre V) / éd. par F. Paschoud. P. 75-318.
23. **Richardot Ph.** La fin de l'armée romaine (284-476). Paris: Economica, 2005. 410 p.
24. **Scheffer J.** *De Militia Navali Veterum Libri Quatuor. Ad Historiam Graecam Latinamque utiles.* Ubsaliae: J. Jansson, 1654. 348 p.
25. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.
26. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. T. II. 505 p.
27. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1986. T. III. 1re partie. 355 p.

ORGANIZATION OF THE LATE-ROMAN FLEET AND ITS ROLE IN MILITARY SYSTEM OF THE EMPIRE

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

In the III century the main body of the regular navy of the period of the Principate ceased to exist. In the IV century the Romans sometimes built large squadrons, but the attempts to keep such units on a regular basis were not taken. Military shipbuilding during this period experienced clear decline. The lack of experienced engineers and skilled ships crews was the reason of the fact that the Romans could only create very small vessels of the simplest structure.

Key words and phrases: Late Roman Empire; fleet; flotilla; squadron; ships; the Rhine; the Danube; liburnians; lusoriae; scafae.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

Стратегия морской обороны во времена Поздней Империи базировалась на принципах, отличных от тех, которые были заложены в период принципата. Римская наземная оборона против нападений с моря была организована различными способами, в зависимости от локальной ситуации. На атлантическом побережье мы находим военные округа, защита рейнской границы в конце IV в. была передана федератам-франкам, на Дунае была создана мощная флотская группировка, а торговые пути в Черном море были защищены обычными гарнизонами.

Ключевые слова и фразы: Поздняя Римская империя; флот; корабли; Рейн; Дунай.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н.
Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomasha@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ[©]

Стратегия морской обороны во времена Поздней Империи базировалась на принципах, отличных от тех, которые были заложены в период принципата. Если в I-II вв. Рим заботился о безопасности морей, используя для этого преторские и провинциальные флоты, то в поздний период, напротив, оставшись практически без флота, он должен был сосредоточить все свое внимание на защите прибрежных территорий.

Согласно мнению некоторых исследователей, в позднюю эпоху у Империи не было постоянных военно-морских флотов [10, p. 236]. Подобная гипотеза, хотя и представляется несколько категоричной, однако вполне согласуется с данными наших источников. И если мы можем найти какие-то свидетельства существования центральных флотов в Италии, то на Востоке, даже в Константинополе, ни о каких эскадрах мы не слышим. Вместо постоянных флотов в случае необходимости создавались флоты, предназначенные для проведения конкретных операций. Так, готовясь к борьбе с Лицинием (308-324 гг.), Константин I приказал заложить гавань в Фессалонике, где было построено более двухсот кораблей [17, p. 92]. Египтяне, финикийцы, киприоты, карийцы и другие народы, населявшие восточные провинции, собрали для его противника более трехсот судов [Ibidem, p. 93]. Что же случилось с флотом Константина после окончания войны? Никаких упоминаний о кораблях, стоявших в гавани Константинополя, в источниках нет вплоть до 400 г., когда столице Восточной империи угрожали из Азии готы Гайны. Согласно Евнапию, для отражения нападения варваров магистр Флавитта приказал построить новые суда [2, с. 162]. После победы над готами в

Константинополе был поставлен мраморный монумент в виде корабля [14, р. 163], и на этом, как кажется, история флота Флавитты оказалась законченной.

Наконец, возникновение морской державы вандалов – наглядное свидетельство отсутствия у римлян какой-либо реальной силы на море: ни одна провинциальная или центральная эскадра не воспрепятствовала переселению варваров в Африку, равным образом не было предпринято никаких попыток пресечь их повторяющиеся набеги на Италию. Когда же император Майориан (457-461 гг.) решил идти походом против Гейзериха (428-477 гг.), он должен был строить новый флот. Та же самая политика импровизированного строительства флота продолжалась и позднее при Льве I (457-474 гг.), когда готовился новый поход против вандальского Карфагена [8, с. 191].

«Уже давно море для нас спокойно, – пишет Вегеций, – а с варварскими племенами мы воюем только на суше» [9, с. 284]. В этих словах, несомненно, есть резон: после опустошительных морских рейдов готов в III столетии, вплоть до появления флота Гейзериха, Империи не приходилось сталкиваться с враждебной морской силой, достойной такого названия. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, варвары не могли контролировать море, так как были не в состоянии поддерживать какое-либо продолжительное время существование своих флотов [11, р. 10]. Во-вторых, представителей народов, совершенно неизвестных с морским делом, было нелегко научить тактическим приемам ведения морского боя. Поэтому пройдет много времени, прежде чем варварские адмиралы смогут маневрировать в открытом море и вести правильные сражения. В IV в. и первой половине V в. самое большее, что они были в состоянии совершить, – это более или менее масштабные пиратские нападения на прибрежные территории, но не могло быть и речи о проведении ими морских операций в полном смысле слова.

Успехи на море вандалов не должны казаться чем-то из ряда вон выходящим и не укладывающимся в предложенную схему. Их морские силы – всего лишь результат разумного использования Гейзерихом знаний и морских традиций африканских народов, а также имевшихся под рукой природных ресурсов (лесов и шахт) [Ibidem, р. 10-11].

Вместе с тем, утверждение Вегеция выглядит слишком оптимистично, поскольку побережья Галлии и Британии страдали от непрекращавшихся набегов франкских и саксонских пиратов, а на просторах Средиземного моря пиратские флотилии нападали на купеческие суда и препятствовали развитию морской торговли [6, с. 594].

Конечно же, правительство Империи не могло совершенно не обращать внимания на угрозу, исходящую со стороны моря. Впрочем, никто из императоров не помышлял о том, чтобы вести с неприятелем морскую войну на том же уровне, что и сухопутную. Слабое знакомство варваров с навыками морского дела давало возможность римлянам защищаться от нападений с моря посредством организации наземной обороны. Принятие подобного решения было вполне естественно, если учесть, что римский военно-морской флот находился в полном упадке и почти прекратил существование ко времени составления *Notitia dignitatum* [11, р. 9].

Наземная линия обороны против нападений с моря учитывала либо отсутствие у потенциального противника сильного флота, либо базировалась на создании в прибрежной полосе особых укрепленных зон. Чтобы понять морскую политику Поздней Империи, нужно в действительности исходить из того элементарного предположения, что после знаменитых битв республиканского периода и морских предприятий, совершенных в первые десятилетия принципата в Германии и Британии, имели место лишь редкие и кратковременные эпизоды военных действий на море, при этом связанные не с отражением внешнего врага, а с борьбой претендентов на высшую власть. Поэтому даже во время кризиса III в. никогда не было морских походов, имевших целью предотвращение разбойнических набегов варварских флотилий; единственными операциями на море были те, которые осуществлялись против британских узурпаторов. Последнее крупное морское сражение, которое велось таким же образом, как и в республиканский период, состоялось в 324 г., опять же между претендентами на императорский титул.

Римская наземная оборона против нападений с моря была организована различными способами в зависимости от локальной ситуации. На атлантическом побережье мы находим такие военно-территориальные образования как *армориканский* [13, р. 204-205] и *белгский* [Ibidem, р. 207-208] *военные округа (tractus)* и *саксонское побережье (litus sacsonicum)* [Ibidem, р. 180-181]. Эту оборонительную систему дополняли *Сикамбрский* и *Арбейский флоты*. Ввиду того, что, как мы увидим, другие прибрежные зоны Империи не имели специфической организации в виде военных округов, требуется найти объяснение существованию их в Галлии и Британии. Прежде всего, эти два региона были открыты нападениям саксов – врага наиболее сильного из всех на море вплоть до момента появления морской державы вандалов; затем мы должны принять во внимание, что армия, защищавшая Галлию, была не слишком многочисленной, а грозящая стране опасность, напротив, весьма серьезной, ведь рейнская граница представляла собой фронт очень большой протяженности. Этот факт вынуждал римское командование держать основные силы галльской армии в Треверах и Аргенторате. Таким образом, приходится признать, что если бы атлантическое побережье не было адекватно защищено, то не только оно подверглось бы опустошительным нападениям пиратов, но возникла бы угроза проникновения неприятеля во внутренние области Галлии. Чтобы предотвратить подобную опасность, и была создана оборонительная линия вдоль морского побережья, соединявшая многочисленные опорные пункты [11, р. 11].

Что касается Британии, то необходимо помнить, что уже в IV столетии воинские силы на острове были сильно сокращены, к тому же их внимание было сосредоточено на отражении набегов северных варваров. Поэтому здесь, так же как и в Галлии, нужно было создать береговую группировку для защиты от

вражеских ударов с моря. Когда в конце IV – начале V в. оборона северной границы была, как предполагается, предоставлена федератам, Стилихон смог перебросить, по крайней мере, часть римских войск на юг, усилив оборону прибрежной зоны (*litus*).

Военная организация галльского и британского побережий позволила защитить внутренние области обоих регионов, однако она не обеспечивала коммуникации между островом и континентом. Для этого должны были существовать два флота: галльский и британский. Но если одна определенно существовавшая сила, которой был *Сикамбровский флот*, могла в какой-то степени сыграть ту роль, которую прежде играл *Британский флот*, то мы можем только гадать, что в состоянии был предпринять в открытом море *numerus barcariorum Tigrisiensium* (*отряд лодочников Тигризинцев*) [Ibidem, p. 12].

Торговые пути в Черном море были защищены от нападений местных пиратов обычными гарнизонами. От пиратов-варваров, напротив, так как их собственная территория находилась за пределами римской власти, защищались таким же образом, как и на Британском море, то есть прибегая к традиционной политике использования небольших отрядов, дислоцированных в береговой зоне. Побережье от устья Дуная до Боспора должна была контролировать небольшая флотилия, находившаяся в распоряжении дукса Скифии [13, p. 85]. Это был весьма слабый заслон от нападений морского противника. Тем не менее, в отличие от Галлии и Британии, здесь не было обустроено военных округов, поскольку задачу защиты этой территории обеспечивала размещенная по близости армия магистра Фракии [Ibidem, p. 24-25].

На участке побережья от Боспора до Трапезунта также не было создано военного округа, потому что близость гор к морю мало благоприятствовала пиратским набегам. Дукс Армении защищал с одним легионом [Ibidem, p. 84], стоящим в Трапезунте, как прежнюю стоянку *Понтийского флота*, так и пограничное побережье.

Если политика обороны суши против набегов с моря давала положительные результаты, то она не могла оказать существенной поддержки морской торговле. Еще во времена Юлиана (361-363 гг.) связь между Британией и Галлией обеспечивали три флота, размещенных на нижнем Рейне, Сомме и в Арбейе, поэтому торговые отношения между островом и континентом не должны были прерываться, несмотря на активность франкских и саксонских пиратов. Вместе с тем, отсутствие каких-либо существенных военно-морских сил на Средиземном море самым негативным образом сказывалось на морской коммерции. Аналогичная ситуация складывается и в Черном море. Исчезновение *Понтийского флота* и морских баз в Крыму лишило черноморскую торговлю необходимых средств защиты, которую, конечно же, не могла обеспечить небольшая эскадра *дукса Скифии* [Ibidem, p. 88]. На Красном море так же ведущие торговые дела с Аравией и Индией купцы вынуждены были сами защищать свои корабли от нападений пиратов.

Старый *Германский флот* периода принципата был, очевидно, уничтожен еще во времена кризиса, потрясшего Империю в III столетии. Автор жизнеописания Боноза (280/281 г.) утверждает, что римские корабли были сожжены на Рейне германцами [3, с. 316]. Однако, несомненно, что флот был очень быстро восстановлен, поскольку, учитывая протяженность германской границы, постоянно находившейся под ударами варваров, речные флотилии имели очень большое значение в оборонительной системе римской Галлии. Кроме патрулирования Рейна и поддержки в случае необходимости сухопутных войск, флот обеспечивал защиту достаточно оживленной местной речной торговли, не говоря уже о безопасности поставок для пограничной армии. Поэтому не будет слишком смелым предположить, что, расправившись с узурпатором Бонозом, Проб (276-282 гг.) восстановил в каком-то виде *Рейнский флот*. Определенно, что в период тетрархии укреплению границ уделялось самое пристальное внимание. Это касалось также речных флотов и связанной с их существованием инфраструктуры. Археологически засвидетельствовано строительство при Диоклетиане (284-305 гг.) укрепленных пристаней на левом берегу Дуная. По аналогии можно допустить, что такие же работы велись и на Рейне. Однако во время войны Магненция с Констанцием II (350-353 гг.) вся оборонительная структура германской границы была разрушена, и флот пришел в полное расстройство. Известно, что когда Юлиан прибыл в Галлию (357 г.), он смог собрать всего сорок судов [1, с. 147]. В 357 г. Юлиан использовал корабли для того, чтобы ломать лед на Мозе [Там же, с. 119], а затем, в 359 г., переправил ночью свои войска на германский берег [Там же, с. 147].

В течение первых двух лет своей деятельности Юлиан увеличил численность флота до двухсот кораблей, а затем всего за десять месяцев выстроил еще четыреста [4, с. 351]. Впрочем, неизвестно, какую часть из этого флота составляли военные корабли, а какую – грузовые для перевозки хлеба. Согласно Зосиму, Юлиан построил в общей сложности восемьсот транспортных судов [18, p. 14].

Последним известным нам императором, державшим флот на Рейне, был Валентиниан I (364-375 гг.). После 375 г. в источниках нет более никаких сведений о флоте на Рейне. Нет упоминания о рейнских флотилиях и в *Notitia dignitatum*. Данное обстоятельство в глазах многих исследователей служит бесспорным доказательством того, что начавшийся при Грациане (375-383 гг.) период распада римской военной системы на западе Империи привел к тому, что лишенный попечения правительства флот прекратил свое существование.

Отсутствие *Рейнского флота* сильно контрастирует с многочисленными эскадрами, которые, согласно *Notitia dignitatum*, патрулировали Дунай. Поэтому сам собой возникает вопрос: почему на двух фронтах равной значимости мы наблюдаем столь различную политику правительства по отношению к флоту? Стараясь разрешить эту проблему, исследователи выдвигают несколько гипотез. Согласно одной из них, отряд *militēs Anderetianorum* (*солдат Андеретианов*) [13, p. 214], находившийся в подчинении у дукса Могонциака, был в действительности флотилией, выделенной из состава *classis Anderetianorum* (*флота Андеретианов*)

[Ibidem, p. 216], размещенного в провинции Лугдунская Сенония. Однако подобное предположение, основанное только на сходстве названий подразделений, не может быть признано убедительным.

По другой теории, поскольку *Notitia dignitatum* часто называет не сами подразделения, а только их командиров, возможно, что рейнские эскадры не попали в списки, потому что не образовывали самостоятельных воинских формирований. Но, опять же, остается непонятным, почему на Дунае мы находим пятнадцать *classes*, то есть, по крайней мере, пятнадцать самостоятельных флотилий и ни одной на Рейне? Предполагается, что некоторые из префектов, подчиненных дуксу Могонциака, могли командовать не только одной когортой, но и одной вспомогательной флотилией, тем более что многие города дуката были расположены на Рейне. В *Notitia dignitatum*, действительно, есть пример совмещения сухопутного и флотского командования в руках одного офицера [Ibidem, p. 88], но в этом единственном случае не может быть никакой двусмысленности ввиду того, что в списке названы как сухопутное, так и речное подразделения, находившиеся под командой префекта. В соответствии с третьей гипотезой, сведения о значительной части рейнского флота, размещенной по нижнему течению реки, были утрачены вместе со страницей *Notitia dignitatum*, посвященной Германии Первой [11, p. 15-18].

В Германии Второй, согласно *Notitia dignitatum*, не было никакой римской военной организации. Сторонники существования рейнского флота в конце IV в. – начале V в. считают, что речные флотилии по-прежнему оставались как на нижнем, так и на верхнем Рейне, как это было во времена Юлиана. Однако *Notitia dignitatum* не говорит о них, потому что Германия Вторая, согласно федеративному договору, была передана франкам, которые были размещены здесь Стилихоном и должны были взять на себя защиту этого участка границы. Поэтому всякая римская военная организация в данном регионе упразднилась. Но новые поселенцы неизбежно должны были получить в свое распоряжение все стационарные сооружения, принадлежавшие флоту на нижнем Рейне. Вместе с портами и арсеналами франкам, очевидно, были переданы также и оставшиеся военные суда. Ничто не мешает предположить, что франки, которые были достаточно хорошо знакомы с судоходством, продолжали совершать военные операции, используя римские флотилии. И если Гейзерих смог создать мощный вандальский флот, то почему франки при участии римских специалистов не могли сохранить германский флот?

Что касается утраченной главы, посвященной Германии Первой, то, как предполагается, вместе с пограничными силами, приблизительно эквивалентными силам дукса Могонциака, в ней могли быть перечислены несколько флотских префектур (*praefecturae classis*), подобно тому, как мы находим три подобные префектуры, подчиненные дуксу Паннонии Второй [13, p. 190], и три у дукса Паннонии Первой [Ibidem, p. 197, 198].

Молчание же письменных источников, как считают сторонники гипотезы существования *Рейнского флота*, не может свидетельствовать об исчезновении последнего. В качестве доказательства этого положения приводится тот факт, что центральные и провинциальные морские флоты в римской историографии постреспубликанского периода упоминаются лишь окказионально, во времена внутренних кризисов Империи. Поэтому молчание, окружающее римский императорский флот, можно объяснить традиционным невниманием римлян к военному кораблестроению.

На наш взгляд, гипотеза, согласно которой *Рейнский флот* продолжал существовать на момент составления *Notitia dignitatum*, не имеет под собой веских оснований и создана лишь на умозрительных построениях. Отметим сразу, что молчание источников, конечно же, еще не служит неопровержимым доказательством, однако, порой, оно может быть весьма красноречиво. Достаточно вспомнить Вегеция, упоминавшего о военных кораблях (*лусориях*), которые в его время несли на Дунае ежедневную сторожевую службу [9, с. 295]. Естественным покажется вопрос, почему автор, живший в Западной империи, говорит о Дунае, совершенно забыв о Рейне? Почему в Кодексе Феодосия нет ни одного императорского эдикта IV-V вв., говорящего о восстановлении или поддержании *Рейнского флота*, подобного эдиктам, направленным на поддержание флота на Дунае?

К тому же дискуссионным остается вопрос о том, когда прекратила свое существование римская военная организация в Германии Второй, другими словами, кто передал оборону этой провинции франкским федератам. По мнению А. Пиганьоля, это было сделано не Стилихоном, а еще Грацианом (375-383 гг.), при котором пропадают всякие упоминания о Рейнском флоте [15, p. 245].

Могли ли франки сохранить инфраструктуру, необходимую для дальнейшего существования сторожевых флотилий? Это представляется маловероятным. Одно дело совершать на пиратских челноках набеги на прибрежные селения, другое дело нести ежедневную патрульную службу, заботиться об арсеналах и поддерживать корабли в постоянной боевой готовности. Франки были не только не привычны к деятельности подобного рода, но вряд ли они испытывали в ней какую-либо необходимость. И опять же, если мы сравним ситуацию с поселением на придунайских территориях готских федератов (382 г.) и предполагаемым поселением франков в Германии Второй, то увидим, что *Дунайский флот* не только не прекратил своего существования в результате произошедших потрясений, но, напротив, был усилен и стал играть, как кажется, более значимую роль, чем прежде. В аналогичной ситуации судьба *Рейнского флота* сложилась, вероятно, совершенно иначе: передав защиту важнейшего участка рейнской границы федератам, римское правительство предпочло отказаться совершенно от традиционных принципов организации обороны границы, что и послужило финальной точкой в истории *Рейнского флота*.

Бурные события периода кризиса III в. должны были самым негативным образом отразиться на состоянии дунайских флотов. Судя по тому, с какой легкостью варвары пересекали в это время Дунай, можно

предположить, что если дунайские флоты и не прекратили своего существования, то уменьшились настолько, что не представляли реальной силы, способной защищать римский лимес.

С приходом к власти Диоклетиана правительство начинает уделять самое пристальное внимание укреплению границ и, следовательно, прилагает усилия для воссоздания речных флотов. Деятельность Диоклетиана на этом направлении засвидетельствована археологически: ко времени его правления относится строительство множества укрепленных пристаней, представлявших собой четырехугольник, три стороны которого были окружены стенами, а одна открывалась на реку [17, р. 205].

Возможно, уже при Диоклетиане либо при Константине I (306-337 гг.) *Паннонский флот* был реорганизован во *флот Савии*, а *Мёзийский флот* – в *Истрийский (classis Histrica)*. *Флот Савии* был разделен на четыре эскадры, из которых две, *первая* и *вторая Паннонские (prima и secunda Pannonica)*, находились в провинции Паннония Первая, а две другие – *первая Флавиева Августова* и *вторая Флавиева (prima Flavia Augusta и secunda Flavia)* – размещались в Паннонии Второй. *Истрийский флот* представлен несколькими флотилиями в Паннонии Первой, Валерии, Паннонии Второй, Мёзии и Дакии Прибрежной [11, р. 18-19].

Командование дунайскими флотами вплоть до эпохи Диоклетиана оставалось в руках двух префектов. В конце III в. – начале IV в. структура военного командования меняется: теперь каждой из флотилий командовал один префект. Однако, несмотря на это, командование все еще сохраняло унитарный характер [Ibidem, р. 19].

Эта военная организация, как предполагается, просуществовала почти до конца IV в. и пала под ударами варваров [10, р. 249]. Взамен нее была создана новая система обороны дунайского лимеса, в которой не было центрального командования, а каждый из префектов флотилий действовал самостоятельно. Впрочем, система, сложившаяся при Диоклетиане и Константине, не обязательно должна была рухнуть, продемонстрировав свою несостоятельность в новых политических условиях. Ее изменение могло происходить постепенно.

Давление варваров, ощущавшееся в оперативных секторах, порой сильно удаленных один от другого, приводило к тому, что центральное командование зачастую оказывалось не в состоянии оперативно реагировать на угрозы, одновременно исходящие из различных мест. Логичным выходом из подобной ситуации было бы предоставление командующим флотилиями оперативной автономии. Именно это состояние и зафиксировано в *Notitia dignitatum*, где мы находим пятнадцать независимых командиров речных флотов и эскадр, которые в совокупности представляли собой наиболее мощную речную группировку древности. Согласно расчётам Р. Гроссе, во времена Валентиниана I только *Мёзийский* и *Скифский флоты*, сведения об организации которых сохранились в *Notitia dignitatum*, должны были насчитывать сто и сто двадцать пять кораблей соответственно [12, S. 75].

Пятнадцать автономных флотов были распределены по всему Дунаю и его крупнейшим притокам (Драве и Саве). Эти флоты были объединены в две важные флотские группировки: в норико-паннонскую и паннонско-дакийскую. Действительно, в Норике – Паннонии Первой – мы находим три флота, один со стоянкой в Лавриаке [13, р. 198], другой, разделенный на две эскадры, в Арлапе и в Комагене [Ibidem], а последний флот – в Карнуге [Ibidem, р. 197]. Более того, *Notitia dignitatum* перечисляет пять легионов *солдат либурнариев (legiones militum liburnariorum)*, из которых три стояли в Норике [Ibidem, р. 198], и два – в Паннонии [Ibidem, р. 197]. Не совсем понятно, каково происхождение этих подразделений. Некоторые исследователи считают, что они были сформированы из моряков, служивших ранее на *либурнах*, а затем переведенных в разряд сухопутных войск [10, р. 241]. Не исключено также, что эти солдаты были чем-то вроде *эпибатов* (морских пехотинцев), специально обученных сражаться на кораблях [11, р. 21].

Вторая флотская группировка, еще более важная, образовывала две оборонительные линии: передовую и резервную. Передовая линия состояла из шести флотов (*classes*), или эскадр. Первый флот – *Истрийский (classis Histrica)* – находился во Флоренции (совр. Мохач) [13, р. 194] на Дунае; второй, также называвшийся *classis Histrica*, имел стоянку в Мурсе [Ibidem, р. 190] на Драве, в нескольких километрах от ее впадения в Дунай. Неизвестно, почему эта вторая эскадра *Истрийского флота* оказалась на Драве. Данную аномалию пытаются объяснить тем фактом, что в южной зоне Паннонской равнины, болотистой и часто затопляемой рекой, было невозможно построить порт непосредственно на Дунае [10, р. 248]. Впрочем, подобное объяснение выглядит не очень убедительно, особенно, если принять во внимание то обстоятельство, что база во Флоренции находилась в тех же условиях и вдобавок поблизости от самых больших постоянно заболоченных зон Дуная [11, р. 21]. Четыре оставшиеся флота были дислоцированы в Марге [13, р. 94] и Виминаке [Ibidem] в Мёзии Первой, в Эгете и Ратиарии [Ibidem, р. 97] в Дакии Прибрежной.

Резервный фронт, который выстраивался вдоль Савы, образовывали четыре флота: *Первый Флавиев Августов (classis primae Flaviae Augustae)* в Сирмии [Ibidem, р. 190], *Второй Флавиев Августов (classis secundae Flaviae)* в Грайе, *Первый Паннонский (classis primae Pannonicae)* в Сервиции и *Второй Паннонский (secundae Pannonicae)* в Сисции [Ibidem].

Эта мощная группировка была прикрыта с флангов двумя другими эскадрами, размещенными для защиты оконечного течения Дуная: *naves amnicae* («речные корабли») в Трансмариске [Ibidem, р. 91] в Мёзии Второй и *classis musculorum* в Инплатейпегиях [Ibidem, р. 88] в Скифии [11, р. 21].

Таким образом, из пятнадцати флотов десять находились на участке Флоренция – Сисция – Ратиария, три были размещены в Норике – Паннонии Первой – и два – в Мёзии Второй – Скифии. Недостаточная концентрация флотских сил на флангах компенсировалась присутствием среди войск, находящихся в подчинении у дукса Паннонии Первой и Норика Прибрежного, пяти отрядов *либурнариев*, в то время как в распоряжении у дукса Мёзии Второй был отряд *флотских солдат (milites tertii naularii)* [13, р. 90] вместе со *Вторым Геркулеевым легионом*

скифских лодок (*II Herculea musculorum Scythicorum*) [Ibidem, p. 88]. Таким образом, в то время как Норик и север Паннонии располагали усилением из пяти отрядов эпибатов, в Нижней Мёзии и Скифии их было четыре.

Три подразделения *naularii* и подразделение *muscularii* (в Скифии), как и пять подразделений *liburnarii* с запада Дуная, возможно, должны были либо усиливать, в соответствии с обстоятельствами, обычные контингенты флотских эпибатов, либо действовать на реквизируемых у рыбаков судах во время проведения боевых операций. Римляне, в самом деле, часто использовали реквизируемые на месте рыбацьи лодки, прибегая при этом к различным военным хитростям [10, p. 241]. Так, в 358 г. Констанций II посадил на несколько туземных лодок отряд легковооруженных солдат, чтобы уничтожить скрывавшихся на противоположном берегу сарматов. Те, обманутые формой местных лодок (*gentiles lembos*) и знакомым способом гребли (*nota remigia*), поверили, что перед ними их соплеменники и были поэтому легко побеждены [1, с. 140].

Нетрудно понять соображения, по которым десять из пятнадцати эскадр были сгруппированы на участках Флоренция – Ратиария и Сисция – Сирмий: с территорий прилегающих к ним областей открывались пути, с одной стороны, в Восточную Фракию и, следовательно, на Константинополь, а с другой, вдоль рек Дравы и Савы вплоть до Северной Италии. Этим объясняется существование мощного оперативного фронта на центральном и южном Дунае, свидетельство о котором сохранилось в *Notitia dignitatum* [10, p. 247].

Насколько мы можем судить, опираясь на данные наших литературных источников, вплоть до 70-х гг. IV в. дунайские флоты участвовали в военных действиях лишь эпизодически. Так, известно, что в 361 г. во время своего похода против Констанция II Юлиан перевез на кораблях по Дунаю три тысячи своих солдат [18, p. 23]. Думается, что во время войны с готами (367-369 гг.) Валент (364-378 гг.) также использовал корабли дунайских флотилий для переправы своих войск на вражеский берег.

Восстание готов (375-382 гг.) привело к полной дезорганизации всей римской оборонительной системы на Балканах. Трудно сказать, в каком состоянии пребывали в этот период дунайские флоты. Но определенно, что римляне очень долго прилагали все усилия, чтобы восстановить структуру дунайского лимеса. В какой-то степени эта задача была выполнена уже к 383 г., и, когда остготы попытались вторгнуться на римскую территорию, они были разбиты магистром пехоты Фракии Промотом, использовавшим не только сухопутные войска, но и речной флот. В 386 г. варвары повторили свою попытку, однако она также оказалась безуспешной [Ibidem, p. 299, 304-305].

Оборонительная система дунайской границы начала стремительно разрушаться в 20-е гг. V столетия. Это было связано с поселением на территории балканских провинций гуннов. Уже в 423 г. правительство Западной империи уступило им северную часть Паннонии, и пограничной римской областью на северо-востоке стал Норик. Восточная империя сохраняла контроль над участком Дуная от Сингидона (Белград) до Савы [5, с. 221]. В 441 г. хрупкий мир между Восточной империей и гуннами был нарушен. Аттіла овладел Ратиарией – главным городом Дакии Прибрежной. В 442 г. гуннские отряды наводнили всю Фракию [Там же, с. 224]. После этого с Аттілой был заключен мир, который продержался до 447 г. Гунны вновь вторглись во Фракию, разбили на берегах реки Уад римскую армию и овладели городом Маркианополем [Там же, с. 225]. Затем, захватив и разрушив Наисс, Аттіла двинулся на Константинополь. Взяв на своем пути все крупные города, гунны нанесли римлянам второе поражение у Херсонеса Фракийского. Новый мирный договор был заключен в том же 447 г. На следующий год переговоры между сторонами продолжались [Там же, с. 228]. Аттіла считал, что все придунайские земли, простиравшиеся в длину от Пеонии до Нов Фракийских, а в ширину – на пять дней пути, принадлежали ему по праву завоевания, а граница между его владениями и Империей должна была проходить по городу Наиссу [7, с. 465]. Таким образом, к 448 г. значительная часть Дуная находилась уже под контролем гуннов. Поэтому, когда римские послы отправились ко двору гуннского царя, то на противоположный берег их переправляли варвары-перевозчики на «челноках-однодеревках» [Там же, с. 470]. Ни о каких римских кораблях на Дунае мы больше не слышим. Несомненно, что тяжелая политическая ситуация, сложившаяся в регионе, не позволила константинопольскому правительству уделять должное внимание дунайской границе. Флоты, быстро лишившиеся своих баз, прекратили существование и, судя по всему, уже никогда не восстанавливались. Именно этим можно объяснить тот факт, что раздел Кодекса Феодосия *De luseriis Danubii* («О лусориях на Дунае») не был повторен в Кодексе Юстиниана [11, p. 23].

Список литературы

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетей, 1994. 570 с.
2. Византийские историки. Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / пер. С. Дестуниса. СПб.: В тип. Л. Демиса, 1860. 495+31 с.
3. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. П. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. М.: Наука, 1992. 384 с.
4. Император Юлиан. Сочинения / пер., комм. Т. Г. Сидаша. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2007. 428 с.
5. Кулаковский Ю. А. История Византии: в 3-х т. СПб.: Алетей, 1995. Т. I. 400 с.
6. Либаний. Речи: в 2-х т. / пер. С. Т. Шестакова. СПб.: Издательский проект «Квадриум», 2014. Т. 2. 760 с.
7. Приск Панийский. Сказания Приска Панийского / пер. Г. С. Дестуниса // Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказания Приска Панийского / изд. подг. А. И. Цепков. Рязань: Александрия, 2005. С. 43-533.

8. **Прокопий Кесарийский.** Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., комм., статья А. А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. 572 с.
9. **Флавий Вегеций Ренат.** Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Вегеций / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-295.
10. **Courtois Ch.** Les politiques navales de l'empire romain // *Revue Historique*. 1939. Т. 186. Fasc. 2. Mémoires et Études. P. 225-259.
11. **Gilli G.** La flotta e la difesa del basso impero // *Atti della Accademia Nazionale dei lincei*. Roma, 1946. Ser. VIII. Vol. I. Fascicolo I. P. 3-43.
12. **Grosse R.** Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. 346 S.
13. **Notitia dignitatum** / ed. O. Seeck. Berolini, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
14. **Paschoud F.** Notes // *Zosime. Histoire nouvelle*. Paris: Société d'édition Les belles Lettres, 1986. Т. III. 1re partie (Livre V) / éd. par F. Paschoud. P. 75-318.
15. **Piganiol A.** L'Empire Chrétien (325-395). Paris: Presses universitaires de France, 1972. 501 p.
16. **Richardot Ph.** La fin de l'armée romaine (284-476). Paris: Economica, 2005. 410 p.
17. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. Т. I. 296 p.
18. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. Т. II. 505 p.

ORGANIZATION OF THE ROMAN COASTAL DEFENSE DURING THE PERIOD OF THE LATE EMPIRE

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

Naval defense strategy during the Late Empire was based on the principles different from those that had been founded during the period of the Principate. The Roman ground defense against attacks from the sea was organized in different ways depending on the local situation. On the Atlantic coast we find military districts, the protection of the Rhine border at the end of the IV century was given to the federates-Franks, in the Danube region a powerful naval grouping was created, and trade routes in the Black Sea were protected by conventional garrisons.

Key words and phrases: Late Roman Empire; fleet; ships; the Rhine; the Danube.

УДК 94(47).065

Исторические науки и археология

В статье анализируется военно-политическая обстановка, сложившаяся на западных и северо-западных рубежах России в середине XVIII столетия перед началом Семилетней войны. Основное внимание автор акцентирует на геополитических задачах, решавшихся европейскими государствами, входившими в состав тех или иных противоборствующих коалиций. Также подчеркивается тот факт, что некоторые государства Западной Европы, несмотря на свои союзнические обязательства перед Россией, проводили в её отношении двойственную политику.

Ключевые слова и фразы: вторая половина XVIII в.; Россия; Пруссия; Австрия; Франция; Англия; Елизавета Петровна; Фридрих II; военно-политическая обстановка; внешняя политика.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII В. ©

В середине XVIII столетия в Европе сложилась довольно сложная и напряженная международная обстановка, определявшаяся столкновением интересов на театре европейской политики ведущих государств Европейского континента, реализующих собственные задачи внутренней и внешней политики.

Так, например, указанный период характеризовался продолжительным противоборством между Англией и Францией за обладание превосходством на морях и во французских колониях Северной Америки и Ост-Индии. При этом в планах Англии отчетливо прослеживалось стремление образовать антифранцузскую коалицию, втянуть Францию в войну на Европейском континенте, чтобы ослабить своего соперника в экономическом и военном отношении. В дальнейшем английское правительство, воспользовавшись втянутостью своего противника в европейскую войну, рассчитывало использовать этот момент для захвата огромных внеевропейских владений Франции.